

Леди Томность

Роман

Боги

Леди Томность Боги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25286781

Аннотация

Где-то далеко-далеко, даже дальше домиков хоббитов в новой Зеландии, имели свою резиденцию боги. Но не в христианском смысле, как создатели мира, и не в греческом смысле, как существа олицетворяющие людские слабости и желания. Нет. Каждый из них был уникален по своему, включая в себя все возможные качества. Впрочем, объяснять это бессмысленно. Лучше судить о них по их поступкам.

Предисловие

Воровская Диана Витальевна публикуется под псевдонимом «Леди Томность». Ее псевдоним четко передает ее характер и грацию. Ее немного бледный, но очень статный вид завораживает любого, кому удастся узнать ее чуть ближе.

Творчество Леди Томность – это не просто набор слов или фраз. Это кульминация ее пути и жизненного опыта. Являясь самой старшей из четверых детей в ее семье, уже с самых ранних лет ей пришлось пережить многое. Ее семья описывает ее как старательную, трудолюбивую и целеустремленную личность. С одиннадцати лет она живет в Австрии, в Зальцбурге. Она не только не забыла свой родной язык (русский), но также выучила в совершенстве немецкий и английский языки. Но, помимо языков, Леди Томность всегда вела очень активную жизнь, собирая как можно больше опыта. Свой талант Леди Томность обнаружила, когда вошла в школьную театральную группу и начала писать пьесу для школьного спектакля. Но театр был не единственным ее интересом. Параллельно со школой она посещала лекции в университете (по программе для одаренных детей), закончила с отличием финансовую академию при Райффайзенбанке и стала членом-основателем благотворительного клуба Интеракт (от клуба Ротари). Окончив школу с отличием, Леди Томность поступила на юридический факультет в университете имени Париса-Лодрона в Зальцбурге. Но, помимо уче-

бы в университете и веселых студенческих вечеринок, Леди Томность продолжала удивлять своей активностью. Она год являлась заместителем председателя по земле Зальцбург в молодежной либеральной партии ЮНОС. Она также является членом благотворительного клуба Ротаракт.

Из-за активной социальной, благотворительной и политической жизни, единственное время, когда она может заниматься творчеством, по ее словам, это ночь. Над своим творчеством она всегда работала урывками и по ночам. Интересно, что, не смотря ни на что, она всегда могла выдерживать в своих произведениях цельность и ощущение, что все написано на одном дыхании.

Она очень разносторонняя личность. Так как она наполняет свои произведения богатым жизненным опытом, они становятся интересны для широкой аудитории. От подростков – до зрелых личностей. В ее творениях есть как легкость формы, так и необычность, оригинальность сюжетов.

Важно отметить, что Леди Томность на данный момент всего двадцать два года. Я от всей души надеюсь на продолжение ее творчества и что такой старт – это прямой путь к звездам.

Огнева Н.С.

Силы богов (часть первая)

Где-то далеко-далеко, даже дальше домиков хоббитов в новой Зеландии, имели свою резиденцию боги. Но не в христианском смысле, как создатели мира, и не в греческом смысле, как существа олицетворяющие людские слабости и желания. Нет. Каждый из них был уникален по своему, включая в себя все возможные качества. Впрочем, объяснять это бессмысленно. Лучше судить о них по их поступкам. У них было несколько семей или "династий". В каждой эпохе правила одна династия, пока ее не сменяла другая, что и олицетворяло начало новой эпохи. Сколько семей было всего, сказать сложно, так как те семьи, что не правили в данный момент, вели самый обычный образ жизни, набирая опыт и продолжая свой род. Были и такие, которые скрывались... но история не о них.

У руля в тот момент стояла семья Варов. Верховным богом (это что-то на подобии президента) являлся Дор Вар, глава семьи. После того, как он сел на трон верховного бога он дал себе новое имя и титул Всевар. Второе что он сделал, пошел к верховному суду троицы и попросил у них предсказать его будущее. Троица— это были три существа, не похожих ни на что в этом мире. Они носили серые платья, имели крылья, которые прятали под серыми плащами. Лица их были всегда спокойны и похожи на человеческие, не смотря на то, что глаз у них не было. Когда они вели суд, то часто символически надевали серые повязки на не существующие глаза. Их самым главным аксессуаром являлись счеты.

Именно при их помощи они и могли предсказывать будущее или выносить вердикт. Через счеты они связывались с судьбой и могли увидеть, что предначертано в будущем или что человек совершил в прошлом. И вот, Всевар пришел к ним, чтобы узнать свое будущее. К его несчастью Троица предсказала ему не долгое правление, так как он не дождался полного ухода своего предшественника и занял трон не совсем честно. Причиной его гибели станут дети его детей, которые свергнут его и начнут новый род, открыв тем самым новую эпоху. Больше Троица отказалась говорить без открытия суда по поводу того, как Всевар взошел на трон. Всевар отказался судиться и довольствовался их ответом. Ему было известно уже достаточно. У него на тот момент было два маленьких сына. Старший Эгундур и младший Эдигус. Чтобы обезопасить себя Всевар ввел смертную казнь за половую связь с богами правящей семьи. Приговор мог исполнить любой, кто обладал божественной силой, на месте, без суда и следствия, при появлении любых подозрений. Так Всевар мог спать спокойно, не боясь за свою скорую кончину.

Шли годы и сыновья росли. Однажды старший сын Эгундур влюбился. Но влюбился он не в богиню, а в обычную человеческую девушку, с которой познакомился, когда навещал землю. У их любви не было бы шанса, но Эгундур узнал, что она была бесплодна. Это означало, что их любовь не представляла угрозы для Всевара. И действительно, Всевар одобрил их союз. Была сыграна пышная свадьба, и воз-

любленная Эгундура была принята в семью. Единственное, что сильно волновало Эгундура, был тот факт, что он не сможет провести со своей возлюбленной вечность.

Эдигусу очень не понравилось, что отец дал старшему сыну благословение на брак с человеком. Чтобы "насолить" брату и отцу он развязал войну на земле. Как, спросите вы? Очень просто. Так как ни его отец, ни его брат не занимались кропотливой организацией и поддержанием порядка миров, он без усилий смог подобрать себе подходящую нацию людей, которая была готова к сумасшедшим действиям и захвату мира. Если бы его отец выполнял свои функции верховного бога, такое было бы не возможно. Этим он решил показать отцу его некомпетентность. Но чтобы разозлить еще и брата, Эдигус развязал огромную войну. Хотя их группа была не большой, они быстро смогли победить, подчинив своей воле все близлежащие страны, так как Эдигус дал предводителю этой группы часть своей божественной силы. Погибло много людей, но, что еще хуже, группа Эдигуса смогла захватить огромную часть ресурсов, ради которых боги изначально поработили землю. Они спрятали их так надежно, что даже сам Эдигус не был уверен, что сможет найти их вновь самостоятельно. Впрочем, ему это было на тот момент не важно.

Конечно, спустя некоторое время брат Эгундур и отец Всевар вмешалась и стратегия "блицкрига" уже не работа-

ла, а для большего Эдигусу не хватало ни людей, ни задора. Он был повержен в кровавой битве, на поле боя. Его пленил Эгундур собственной персоной. Потом Эгундур перерезал всю правящую верхушку, на глазах у солдат и мирных жителей. На этом война закончилась. Бежали все, с обеих сторон.

Эдигуса старший брат привел во дворец богов. Так как Эдигус очень сильно подорвал авторитет отца, тот был в бешенстве. Если бы Эдигус не был бессмертным богом, он бы убил его длительной и мучительной смертью. Но он не мог этого сделать. Поэтому он приговорил его к самому строгому наказанию, которое мог себе позволить. Он отобрал у Эдигуса его божественную силу.

Он собственными руками вонзил ему в шейный позвонок "Атлант" огромную иглу, а специальный аппарат высосал из него густую святающуюся жидкость голубого цвета. В этой жидкости заключалась его сила бога. Это было что-то вроде "жидкой железы" поддерживающей тело в состоянии постоянной "силы". После того, как Всевар лишил своего младшего сына божественной силы, он распорядился бросить его в тюрьму и не выпускать оттуда до конца времен. Он хотел бы лишить Эдигуса и бессмертия, но он не мог. Чтобы лишиться бессмертия бог сам должен был отречься от него, а Эдигусу было больше нечего терять, особенно после того, как его лишили силы. Поэтому он держался за бессмертие больше, чем за что либо другое в этом мире.

Тогда у Эгундура созрел коварный план. Он договорился с отцом, что тот отречется от Эдигуса как от сына и передаст его во владения Эгундура. Затем он планировал заставить Эдигуса под пытками отречься от бессмертия и передать его своей возлюбленной. Так оно и случилось. Однако Эгундур был не способен держать ситуацию все время под контролем и повелел одному из охранников дворца перевести брата в свою темницу. Этим охранником оказалась девушка по имени Лидия.

Она без труда перевезла Эдигуса. После того, как из него выкачали силу, он был не способен даже ходить. Лидия просто усадила его в инвалидную коляску и перевезла из одной тюрьмы в другую. Он не сопротивлялся, понимая бессмысленность попытки. После Лидия должна была запереть Эдигуса и покинуть его, оставив в гордом одиночестве до дальнейших приказов Эгундура. Но она была женщиной и, конечно же, проявила самодеятельность, если не сказать хуже. У Эдигуса был посох, подарок бабушки, с загнутым, острым клинком, украшенным драгоценными камнями. Лидия нашла этот посох в личных вещах Эдигуса, когда перевозила его и решила "поиграть" этим посохом с его владельцем. Когда она перевезла Эдигуса в новую камеру, которая была больше похожа на комнату бедного студента, она приковала его к стене. На стене для его рук как раз прикрутили кандалы, чтобы старший брат мог спокойно навещать младшего, не боясь за свою сохранность. Кандалы были прикруче-

ны к стене так, что Эдигус был вынужден сидеть на полу, полностью вытягивая руки наверх или стоять в полный рост. Так как он был обессилен, он медленно, но верно опустился на пол. Тут Лидия начала свою игру. Она достала из инвалидной коляски посох Эдигуса. Острием посоха она легким движением отрезала пуговицу на его штанах и открыла ширинку. Эдигус сидел тихо и не подвижно. Он знал лучше кого либо, насколько был заточен его посох. Расстегнув ширинку, Лидия стянула с Эдигуса частично штаны. Потом она одним легким движением разрежала на нем плавки. Это не вызвало у Эдигуса никаких чувств, напротив, он, казалось, стал еще более безразличен. Лидию это сильно задело, и она решила поиздеваться над ним. Она коснулась острием посоха гениталий бога и спросила ехидно.

– Скажи, бог, что тебе важнее, репродукция или удовольствие?

Эдигус посмотрел на нее уставшим взглядом.

– Отрежь оба. Они мне и раньше были не очень нужны. Хотя я очень сомневаюсь, что ты действуешь в рамках приказа.

– Да? Почему?

Удивилась Лидия.

– Потому что это низко. Так низко мой брат не пал бы никогда.

Слова Эдигуса задели самолюбие девушки, и она сильно ударила его нижней частью посоха. Она знала, как бить, все же она была воином. Эдигус не отключился, но ему было больно. После удара Лидия отложила посох в сторону и стала расстегивать свой пояс.

– Ты хочешь избить меня еще и ремнем?

Удивленно спросил Эдигус. Лидия проигнорировала его вопрос и продолжила раздеваться.

– Скажи, ты слышал, что секс с богом облагораживает девушку? У нее потом и карьера в гору идет, и морщины разглаживаются...

– Нет. Не слышал о таком. А зачем ты мне об этом говоришь?

Удивился Эдигус. Он не понимал ее прямых намеков. Тогда она подошла к нему в плотную и опустила его голову себе на грудь. Когда она его отпустила, он произнес с некой

отрешенностью.

– А! Я понял. Ты будешь меня мучить видом своего обнаженного тела. Не самое приятное зрелище...

Лидия поняла, что так она от него ничего не добьется. Но у нее был план «Б», она достала из своей сумки большой шприц, на 100 миллилитров как минимум, и вогнала его в шею бога. Эдигус даже крикнул от боли и неожиданности. Потом она принялась расстегивать на нем рубашку.

– Что ты делаешь? Что ты мне вприснула?

В его голосе впервые послышались слабые нотки паники.

– Идиот! Неужели ты не понимаешь?

Слегка злобно спросила Лидия. У Эдигуса глаза полезли на лоб. Его удивлению и ужасу не было конца. Только сейчас до него стало доходить, к чему весь этот цирк.

– Ты что?!? Тебя за это казнят!

– Нет. Если никто об этом не узнает.

– Об этом узнают! Не делай этого! Не глупи!

Начал причитать он.

– Как? Я никому не скажу, а ты отсюда уже не выйдешь до конца своих дней.

– Времена меняются. Не забывай. Я бессмертен.

Пытался образумить он ее.

– Это ненадолго. Я слышала, что твой брат собирается с тобой сделать. Поверь, ты будешь еще молить его о смерти!

Объясняла она.

– Ты не понимаешь!

Гневно кричал Эдигус.

– Нет. Это ты не имеешь ни малейшего понятия, что тебя ждет. А теперь посмотри вниз! Сыворотка работает!

Она без лишних слов несколько раз провела руками по груди бога, поймала "волну" и воплотила свой план. Эдигус пытался сопротивляться, однако его руки были в кандалах, а ногами Лидия умело придавливала его. Поначалу он пытал-

ся кричать, но уже после нескольких секунд он понял, что в тюрьме они были одни. Их акт продолжался несколько минут. Сыворотка была очень сильной, а Лидия ввела ему лошадиную дозу. Хотя он не ощущал ничего в плане чувств (не считая злости и отвращения), его тело вело себя иначе. Поэтому, в итоге, после всех попыток Эдигус замолк, отвернулся и закрыл глаза. Только через семнадцать минут сыворотка перестала действовать, вернее организм Эдигуса смог победить ее влияние. Тогда Лидия встала, натянула на бога кое-как штаны, чтобы тот, кто зайдет в камеру не сразу обо всем догадался, и принялась одеваться сама. Эдигус так и не поднял голову и не открыл глаз. Только когда Лидия уже покидала камеру, он крикнул ей вдогонку.

– Это тебе так с рук не сойдет!

Лидия громко рассмеялась.

– Уже сошло!

Смеясь, заметила она и покинула тюрьму. Она даже не догадывалась, что только что лишила бога девственности. В отличии Эгундура, Эдигус очень серьезно относился к законам и порядкам. Он соблюдал каждый закон, в том числе и обед безбрачия. Возможно, поэтому отец и брат так остро отреагировали на его "выходку". Мать братьев никто не спраши-

вал. Впрочем, она сама дистанцировалась от ситуации. Она решила не принимать ни в чем участие, уехав далеко от города богов в тот же день, когда Эдигус был повержен. Но довольно пустых объяснений!

На следующий день к Эдигусу пришли три человека, одетых во что-то странное, слегка похожее на балахон, соединенный с рясой. Они надели Эдигусу мешок на голову, освободили его руки и повели куда-то. Они видимо думали напугать Эдигуса неизвестностью, но Эдигус прекрасно знал, куда его ведут, и догадывался, кем являлись те люди. Прошло меньше минуты, и они были уже на месте. Эдигуса снова заковали в цепи. Начались странные телодвижения. Три человека гремели каким-то железом. Они явно подготавливали "рабочее место". Сердце Эдигуса начинало стучать все сильнее и сильнее. Внутренне он был не готов. В прочем, разве можно быть готовым к пыткам? Когда три человека закончили подготовку они сняли мешок с его головы. Увидев красиво разложенные инструменты и остальные "агрегаты" у Эдигуса уже не было сомнения, что перед ним были современные католические инквизиторы. Да. Это было вполне в духе его брата. Он обратился к "профессионалам". Они говорили на немецком языке, но богу это было неважно. Он знал все языки мира.

– Нам сказали, что ты считаешь себя богом, и считаешь себя бессмертным. Это действительно так?

Грозным голосом спросил один из них. Это был их "главарь"

– Да.

Коротко ответил Эдигус. Что еще он мог ответить?

– Это невозможно. Есть всего один бог. А ты занимаешься богохульством. Однако твою душу можно спасти. Мы отпустим тебя, если ты скажешь следующие слова: "Я не бог. Я отрекаюсь от бессмертия".

Эдигус рассмеялся.

– Хорошая попытка! Могу представить, какой приказ вам отдал мой брат... Вы убьете меня, как только я это скажу. Нет уж. Мое бессмертие, моя единственная надежда.

– Мы и не ожидали содействия с твоей стороны. Тогда начнем.

Двое других уже взяли инструменты. Как конкретно инквизиторы пытались выбить из Эдигуса нужные слова можно описывать долго. Однако я лучше не буду вдаваться в подробности. Единственное, что крайне важно упомянуть, это

то, что инквизиторы действительно считали его сумасшедшим. Они не знали, что он бог. Поэтому они пытали его как обычного человека, параллельно пытаюсь "промывать" ему мозги библией и своей интерпретацией этого произведения. Также зашла речь о рождении и зачатии Христа. Инквизиторы говорили, что он был сыном отца и святого духа. Интересная интерпретация, но еще интереснее была реакция Эдигуса на эту информацию (дело в том, что он знал это произведение от и до, даже лучше инквизиторов). Он честно поинтересовался, какого пола был святой дух. Он помнил, что в немецком "дух" был мужского рода. Инквизиторы подтвердили его предположения. Тогда он задал им саркастический вопрос, не смотря на всю боль, что они ему причинили.

– Неужели ваш бог гей?

Инквизиторы были ошарашены этим вопросом. Их еще никто никогда так не унижал. Если бы они не были немцами, они смогли бы понять, что Эдигус подшутил над ними. Они смогли бы ответить что-то вроде:

– Удивительно, что ты до сих пор не потерял чувство юмора.

Но они были немцами. У них не было чувства юмора в плане религии. Поэтому слова бога задели их за живое.

– Мы сейчас покажем тебе, кто здесь гей!

Орал их главарь. Они сняли с него цепи и втроем привязали к столу. Поняв, что собираются сделать инквизиторы он пытался их отговорить, также безуспешно, как и Лидию.

– Нет! Не делайте этого! Я бог! Вас за это казнят! Что угодно! Но не это! Вас убьют! Убьют! Без суда и следствия! Мой брат вас убьет!

Кричал Эдигус, но инквизиторы лишь посмеялись над ним и их главарь "выполнил" свое обещание. Потом они снова заковали его в цепи и ушли. Они решили сделать перерыв, решив, что наконец-то смогли задеть за живое, раз он так кричал. На перерыве к ним подошел Эгундур, брат Эдигуса, в сопровождении Лидии, которую он назначил главным охранником темницы.

– Ну как, вы смогли добиться результата?

С замиранием сердца спрашивал он.

– Гер Вар, подождите еще немного. Мы уже продвинулись. Еще чуть-чуть и он расколется. Мы нашли его слабое место.

– Слабое место?

Крайне заинтересованно спросил Эгундур.

– Да. Слабое место.

– А как вы его нашли?

– Не поверите. Боль он переживает вполне не плохо, удивительно, кричит, визжит, плачет, но не причитает и не сдает свои позиции. Но по стечению обстоятельств мы прибегли к более нестандартным методам.

– Нестандартным методам? Расскажите! Сгораю от любопытства!

Воодушевленно сказал Эгундур.

– Будете смеяться, но я переспал с ним.

Спокойно сказал главарь. Остальные двое инквизиторов засмеялись. Эгундур побледнел. Все его любопытство мгновенно улетучилось, а его место заняла боль и грусть. Вдруг один инквизитор, смеясь, добавил.

– Да! Гер Вар, Вы не поверите, он так причитал! "Не делайте этого!", "Вас за это убьют"... просто умора! А еще...

Эгундур не дослушал, что хотел сказать инквизитор. Он просто топнул ногой и все три инквизитора упали в конвульсиях, а потом растворились в воздухе. Лидия, наблюдая все это, сильно испугалась.

– Что это было, господин?

– Спокойно, Лидия, все в порядке. Просто придется найти другого палача.

– Что с ними случилось?

Все еще под впечатлением спросила она.

– Все просто. Они вступили в половую связь с богом. За это полагается смерть на месте.

– Но ведь только их главарь...

Было начала Лидия.

– А другие не предотвратили этого. Они соучастники. Какие-то проблемы, Лидия?

Удивленно спросил Эгундур. Он не понимал ужаса в ее глазах.

– Нет! Что вы! Господин, никаких проблем!

Уверенно сказала она, хоть это было не так. Лидия понимала, что может оказаться на месте инквизиторов в любую минуту и ее охватил ужас.

Эгундур приказал Лидии перевезти брата из пыточной в тюремную камеру, пока он не найдет замену инквизиторам. Лидия выполнила приказ. Когда Эдигус увидел Лидию и ужас на ее лице он громко засмеялся.

– Быстро мой брат работает!

– Заткнись!

Приказала ему Лидия.

– Ты безымянный дух, девка на побегушках, и еще смеешь мне приказывать?

Смеясь, спросил он.

– Я воин! И зовут меня Лидия!

Гордо заявила она.

– Так значит Лидия...

Радостно произнес Эдигус. Теперь он знал ее имя и мог рассказать о ее преступлении. Ужас Лидии перешел в бешенство, когда та поняла, как бог ее развел. Она спешно покинула пыточную камеру и отправила двух своих коллег выполнить приказ, перед этим соврав им, что Эгундур приказал также надеть своему брату кляп. Эдигус вновь не оказывал никакого сопротивления. Действия Лидии были логичными.

Неделю старший брат не мог найти замену инквизиторам. В это время младший брат просто сидел в камере. Он получил (по распоряжению Лидии) новую одежду, а также трехразовое питание. Еду Лидия всегда приносила ему сама и не подпускала никого к камере, боясь, что Эдигус расскажет про ее преступление. Эдигусу нравилось, что его никто не тревожит, и он мог спокойно залечить раны, что нанесли ему инквизиторы. Однако через неделю старший брат нашел замену. Это был величайший психолог города богов. Он творил чудеса при помощи психики. Именно это Эгундuru и было нужно. Ведь его брат так просто свое бессмертие не собирался терять. Звали чудо – психолога Логан. Просто Логан. И Логан согласился помочь Эгундuru в его затее. На удивление, Логан незахотел увидится с Эдигусом лично. Ему

хватило и того, как Эгундур его описал. Логан быстро понял ситуацию и так же понял, почему обычными методами Эдигуса не сломать. Он предложил коварнейший план. Для его реализации понадобился месяц и немалые затраты, однако Эгундур согласился. В течение месяца, Логан посылал к Эдигусу своих учеников, которых было шестеро, но никто из них не смог его "расколоть", что было не удивительно. Нет, они его практически не пытали, они пытались разными способами убедить Эдигуса сказать следующие слова: "Я не бог. Я отрекаюсь от бессмертия.". На какие только хитрости не пытались идти ученики, Эдигус был умнее их всех вместе взятых и не поддавался никаким уговорам, угрозам, догмам, идеям... В ходе работы с богом один из учеников даже бросил психологию и ушел от Логана, решив, что все это не работает. Так у Логана осталось всего пять учеников, что только подогрело его желание сломать Эдигуса. Как бы то ни было, после месяца постоянного повторения главной фразы про отречение, Эдигус был способен воспроизвести ее даже в безумии. Именно это Логану и было нужно. В прочем он ждал так долго еще и потому, что для "работы" он заказал себе особый "агрегат", который изготавливался месяц. Но через месяц агрегат был готов и доставлен во владения Эгундура. Тогда Логан и приступил к выполнению своего сумасшедшего плана.

Он приказал привести Эдигуса в пыточную камеру. Там, он заковал его в цепи, что были прикреплены к стене. Эдигус

при виде чудо – психолога слегка приободрился.

– Вот это да! Господин Логан собственной персоной! Даже не знаю что сказать. С радостью пожал бы Вам руку, да вот...

Он слегка звякнул цепью. Логан молчал. Тогда бог продолжил говорить.

– Я очень уважаю Ваши труды. Но скажите, неужели мой брат настолько отчаялся, что нанял Вас? Неужели Ваши ученики настолько бестолковы? Или просто я насколько безнадежный случай? Жаль... а ведь когда то я подавал надежды. Может, поговорим об этом?

Слегка язвительно спросил Эдигус. Логан отвечал спокойным, практически гробовым голосом.

– Рад, что у Вас хорошее настроение, но нет, в пыточной, обычно, не болтают просто так.

Эдигус улыбнулся.

– Да! Вы сразу переходите к делу! Мне нравится!

– Прекрасно! Я задам Вам три вопроса.

– Всего три? Чувствуется рука мастера!

Восхищался Эдигус. Логан оставался спокойным и твердым.

– Эдигус, скажите, кто Вы?

Бог мгновенно сменил тон. Он таким же спокойным голосом ответил Логану.

– Я бог.

– Хорошо! Скажите, Вы бессмертны?

– Да. Я бессмертен.

– Отлично. Скажите, Вы можете умереть?

Последний вопрос сильно напугал Эдигуса. Только сейчас он понял, что задумал Логан, и дрожь пробежала по всему его телу. Он взял паузу.

– Вы можете умереть?

Повторил свой вопрос Логан.

– Нет.

С некой растерянностью ответил он.

– Прекрасно! Эдигус, спасибо большое за ответы. А теперь я докажу Вам, что вы заблуждаетесь в каждом из этих вопросов.

Логан щелкнул переключатель на стене, и из стены вылезло три огромных железных кола. Они проткнули грудь бога насквозь так, что его легкие больше не могли ни сжиматься, ни расширяться. Он не мог дышать. Если бы он не был бессмертным, он бы умер от боли или хотя бы от отсутствия кислорода (хотя он быстрее захлебнулся бы кровью), но нет, он был вынужден мучиться адскими муками. Он несколько раз терял сознание, но потом снова поднимал голову. Боль и паника не покидали его ни на секунду. Его мозг был первым органом, что начал "погибать" но он не мог погибнуть окончательно из-за бессмертия. Он был вынужден постоянно ощущать невыносимую боль, вместе с неутолимым желанием дышать или хотя бы освободить легкие от крови. Так прошли первые три минуты. Потом Логан покинул «пыточную», и началась "светомузыка". Свет то горел настолько ярко, что слепил Эдигуса, то выключался полностью, погружая пыточную камеру во мрак. "Мигал" свет с периодично-

стью в три – четыре секунды, так, что разум Эдигуса пришел в полное смятение. Так продолжалось еще пятнадцать минут, пока разум Эдигуса не потерял ориентацию. Как именно Логан почувствовал этот момент, загадка, но он выключил мигание именно в тот момент, когда разум Эдигуса был абсолютно подавлен. Вместо мигания яркий ослепительный свет горел теперь во всю мощь. Потом Логан щелкнул переключатель и три кола вернулись в стену, а цепи раскрылись. Бог шлепнулся на пол. Его легкие все еще не могли "дышать" из-за повреждений. Из его рта полилась кровь. Боль перешла в новую стадию. Он валялся у ног Логана. Он не мог разглядеть его лица, потому что яркий свет ослеплял его, создавая вокруг головы Логана что то на подобии сияния.

– Эдигус, поздравляю, Вы мертвы.

Эдигус запачкал кровью ботинки Логана, как бы смеясь над его словами.

– Не волнуйтесь, Вы не перешли в мир иной, пока что. Еще несколько дней Вы будете привязаны к этому телу. Я буду рядом с Вами.

После этих слов он выключил свет. «Пыточная» погрузилась во мрак. Кто-то схватил Эдигуса и поволок куда-то. Его положили на что то, похожее на лечебную койку, и повезли

в другую комнату. Ему сделали укол какого-то успокоительного, после чего он не мог шевелиться. Его тело не реагировало на приказы головы. На самом деле это был сильнейший яд курава, который отделил синапсы от мышц, от чего сигналы просто не доходили. Его голова была перегружена болью, потому яд не подействовал на нее. Он продолжал все слышать и видеть. Особенности божественной физиологии. Тем не менее, боли стали утихать. Его везли по длинному коридору, на потолке которого висели неоновые лампы. Этого коррида точно не было ни в пыточной, ни в любой другой части владений его брата. Эдигус это знал наверняка. Он пытался кричать, но его губы не шевелились. Какой-то голос повторял ему, так тихо, что его было практически не слышно:

– Ты мертв

– Ты мертв

– Ты мертв.

Все время повторялось одно, и тоже. Он уже не знал, как долго его везли по этому коридору. Единственное что он видел, были неоновые лампы на потолке, сливающиеся в бесконечную линию белого, искусственно, отвратительного света. Он точно был не во владениях брата. Но как его могли

так быстро переместить? Где он находился? Может он действительно умер? Нет! Это игры профессионала Логана!

Его легкие медленно, но верно восстанавливались. Он начал дышать. Однако его рассудок терялся все больше и больше. Наконец его привезли в комнату с серым потолком. Его голову приподняли так, чтобы он мог видеть происходящее. Вокруг него стояли два врача и разговаривали.

– Когда пациент умер?

– Судя по отчету три дня назад.

– А от чего он умер?

– Три пробоя в грудь. Бедняга умер не сразу. Он задохнулся только через несколько минут.

– Наверняка это очень неприятно.

– Еще бы!

Два врача отвернулись от Эдигуса, как бы протирая свои инструменты. Тут появился Логан. Он был одет в новую одежду.

– Эдигус, Вы слышали? Вы мертвы. Вам придется при-

знать очевидный факт. При этом Вы все еще бессмертны. Поверьте. Как только Вы покинете это тело, Вы поймете, о чем я говорю.

Логан исчез также внезапно, как появился. Врачи повернулись к Эдигусу. Один из них держал в руке скальпель. Они разрезали его одежду и провели вскрытие. Эдигус наблюдал за их действиями и не мог ничего сделать. Он не чувствовал боли, нет. Однако ему было от этого не лучше. Он сходил с ума. Он смотрел на работу своих легких, на то, как билось его сердце, однако он ничего не чувствовал. Врачи о чем-то переговаривались так, как будто Эдигус их не слышал, как будто его глаза их не видели. В конце врачи зашили его и накрыли белым покрывалом. Прошло несколько минут или несколько часов. Эдигус давно потерял чувство времени. Яд перестал действовать, он снова начал ощущать боль. Еще никогда он так не радовался боли. Через некоторое время, когда его тело "восстановилось" он самостоятельно встал. Он был крайне удивлен, что когда он встал, комната, в которой он лежал, пропала. Вместо этого, он находился снова в «пыточной». Посреди комнаты стоял огромный агрегат. Эдигус еще никогда не видел ничего подобного. Однако он и не хотел ничего о нем знать. Он встал и попытался пройти к выходу. Но там, где он должен был быть, двери не было. Он обследовал все стены пыточной, но нигде не нашел выхода. Вдруг из шкафа с инструментам для пыток появился Логан.

Его одежда снова поменялась. Эдигус бросился в шкаф, однако и там он не нашел выхода. Его закрыли с другой стороны, но рассудок Эдигуса был настолько подавлен, что он не смог этого понять. Он решил, что Логан появился из ниоткуда.

– Эдигус, поздравляю, ты покинул тело!

Все тем же спокойным голосом, что и всегда проворил Логан. Эдигус засмеялся.

– Хорошая попытка!

Логан только улыбнулся.

– Не веришь? Посмотри на койку!

Эдигус бросил взгляд на койку и, о ужас! Там действительно лежало его тело. Он подошел и коснулся его. Это был действительно труп. И он действительно был очень и очень похож на него. Его грудь была также пробита тремя шипами, вскрыто и зашито. Ужас пробежал по каждой клеточки Эдигуса. Он действительно поверил что умер!

– Но, как!?!

– Я обещал Вам, Эдигус, что буду рядом. И что Вы поймете, почему Вы до сих пор бессмертны. Вас ждут.

После этих слов он щелкнул пальцами и из шкафа вышли трое мускулистых мужчин. Они без особых трудностей схватили Эдигуса и оттащили к тому агрегату. Агрегат был похож на гроб, только на высокой подставке. Его крышка поднялась. Внутри был какой-то механизм. Если объяснять простым языком, это был большой пресс. Только под каждую часть тела был отведен свой пресс. То есть, внутри находился каркас, по форме человеческого тела, к этому каркасу привязывали тело человека, а потом могли раздавить каждую часть тела отдельно. Над всем этим "агрегатом" возвышалась крышка гроба. Тот, кого пытали, видел только эту крышку.

Эдигус пытался сопротивляться, однако он был слишком слаб. Физически и психически. Когда его полностью поместили в этот агрегат, Логан продолжил говорить.

– Понимаете, Эдигус, пока что Вы считаете себя бессмертным богом, Вы застряли между двух миров. И эти миры будут истязать Вас до конца времен, пока Вы не позволите перейти себе в иной мир.

Эдигус засмеялся. Ему было нечего ответить на слова Логана. Он понимал, что он бог и бессмертен, даже если его каким-то способом убили. И он не собирался отказываться от этого. Тогда Логан нажал на какую-то кнопку и пресс сломал

Эдигусу мизинец правой руки.

За всей этой сценой наблюдал через замаскированное окно Эгундур вместе с еще одним человеком. Это был главный советник. Он работал при дворе еще во время предыдущих трех династий. Он был абсолютно независим, так как был послан великой троицей и всегда мог помочь посмотреть на ситуацию под другим углом или выступить в роли медиатора. Он редко вмешивался в дела сам. В этот раз он сделал исключение. Он потребовал от Эгундура, чтобы тот показал ему своего младшего брата. Эгундур не смог отказать ему, так как не имел никаких рычагов давления на него. Звали главного советника Даревит. Он внимательно наблюдал за действиями Логана.

– Эгундур, мой тебе совет, брось эту затею.

– Даревит, я не просил совета.

Слегка нахально, ответил Эгундур.

– Не забывай, с кем ты разговариваешь! Ты совершаешь преступление, пытаешься забрать бессмертие своего брата. Я в любой момент могу сообщить об этом троице.

Спокойно заметил Даревит

– Ты этого не сделаешь, потому что это не твоего ума дело.

Сквозь зубы произнес Эгундур. Даревит улыбнулся. Ему нравилось, когда боги злились. Это его всегда забавляло.

– Ты прав, я не сделаю этого. Но по другим причинам. Просто у тебя ничего не выйдет Эгундур. Логан упускает главную деталь.

– Разве, какую же?

– Что Эдигусу нечего терять. Благодаря тебе и твоему отцу у него ни осталось ничего. Даже девственности его лишили.

– Причем здес это?

– Ты, правда, не понимаешь?

Удивленно спросил Даревит. По лицу Эгундура он понял, что тот не улавливал его мысль.

– Хорошо, я объясню. Он не откажется от бессмертия, пока не окажется на краю.

– Да. Поэтому мы и устраиваем весь этот театр. Чтобы све-

сти его с ума.

– А как ты сделаешь так, чтобы он не "свалился"? Как ты будешь балансировать на грани?

Интересовался Даревит.

– Для этого у меня есть Логан.

Гордо ответил Эгундур.

– Логан идиот, если он думает так добиться результата...

Настаивал на своем Даревит.

В это время Логан уже смог подвести Эдигуса к той самой грани, о которой говорили Эгундур и Даревит. Логан успел поломать некоторые кости Эдигуса несколько раз.

– Скажи, Эдигус, кто ты?

– Я бессмертен. Я бог!

Настаивал Эдигус на своем.

– Нет! Это неправильный ответ! Ты не бог и отрекаешься от бессмертия! Только так ты остановишь страдания!

Сказал Логан и снова задействовал пресс. В этот раз он раздробил его грудь. Эдигус снова почувствовал боль похожую на ту, с которой все началось. Его взгляд изменился. Это был тот самый момент!

– Кто ты?

Спросил Логан вновь

– Я... я... я не бог...

Радости Логана не было конца! Наконец-то прогресс!

– Продолжай! Продолжай!

Радостно завопил он. Эдигус продолжал.

– Я...я.... о... отрекаюсь.... отрекаюсь...от...

Начал говорить он.

Эгундур внимал его словам с замиранием сердца. Вот они, те слова, что ему были нужны!

Но тут взгляд Эдигуса вновь поменялся, и он залился

нервным смехом. Ни Эгундур, ни Логан не поняли причин этого смеха.

– Продолжай!

Скомандовал Логан.

– Я не бог!

Вдруг начал с начала Эдигус.

– Да! И ты отрекаешься от бессмертия!

Кричал на него Логан. Но Эдигус снова засмеялся.

– Если я не бог, то кто я? Я... я змея! Я раздавленная змея!

Кричал Эдигус, заливаясь нервным смехом. Логан не мог поверить своим глазам. Эдигус сошел с ума. Он еще раз воспользовался прессом, но тщетно. Эдигус повторил нужную фразу по приказу Логана много раз, но его слова уже не имели силы. Он сошел с ума и не мог отречься от бессмертия.

Эгундур побледнел.

– Я предупреждал тебя.

С грустью сказал Даревит. Ему было жалко и Эгундура и Эдигуса.

После этих слов Даревит покинул владения Эгундура. Сам же Эгундур еще долго был вне себя от бешенства. Он приказал запереть Эдигуса в камере и не выпускать оттуда до конца времен. Эгундур запретил кормить или поить брата. Но он также приказал одеть брата, чтобы тот не сидел в камере голым, если его вдруг захотят увидеть. Стража выполнила приказ.

После провала миссии, Логан бежал из города богов, боясь гнева Эгундура. И правильно сделал, потому что как только Эгундур закончил с братом, он хотел взяться за Логана и запереть его в той же темнице, что и брата. Но Логан успел вовремя покинуть город и его не настиг гнев бога.

Шло время, отец передавал все больше и больше бразды правления и административные обязанности Эгундуру. Отец начинал часто болеть, трон высасывал его силы, так как он получил его обманом и потому не являлся легитимным правителем. При передаче обязанностей проводились проверки и перепроверки. Как раз во время такой перепроверки Эгундур заметил несоответствие на планете земля. Немалая часть ресурсов, что были добыты в последние десять лет, пропала. Пропала она в тот самый период, когда его брат за-

теял войну. Эгундур сразу понял, что его брат был в этом замешан. Отец тогда не проводил ревизию и не заметил, хотя Эдигус намекал, что ему стоит это сделать. Паршивец был прав. Всевар действительно не выполнял свои обязанности даже наполовину. Эгундур сильно злился. Он злился и на отца и на брата. Однако он понимал, что ресурсы нужно было обязательно найти, так как не хватало критического количества. Эдигус точно знал, что делал. И как этого никто не заметил?!? Да. Бардак в отчетности и документации встречался даже у богов.

Первое время Эгундур пытался найти ресурсы самостоятельно. Он подключил лучших сыщиков, но все усилия были напрасны. Эгундур собственноручно убил тогда всех, кто мог что-то знать о краже ресурсов. Единственный кто остался в живых был сумасшедший Эдигус, от которого не могло быть много толку. Однако Эгундур был настолько подавлен и в отчаянии, что все же отважился навестить брата.

К тому моменту прошло уже три года с того дня, как Эдигус сошел с ума. С тех пор его никто не навещал. Все время его не кормили, по приказу Эгундура. Пить он мог воду из под крана, который был проведен в камеру, что на самом деле шло в разрез с приказом Эгундура, не поить брата, однако никто не осмелился перекрыть подачу воды.

Эгундур спустился в темницу. Его сопровождала Лидия, которая к тому моменту стала его личным телохранителем. После связи с Эдигусом ее внешность стала более привлека-

тельной, а она сама стала намного сильнее.

Лидия покорно открыла дверь в камеру. Эдигус спокойно сидел на одеяле, на полу, и смотрел на пустую стену. Он сидел неподвижно и отрешенно. Его не интересовало, кто пришел его навестить. Он выглядел изможденным.

– Эдигус?

Неуверенно окликнул его Эгундур. Эдигус медленно повернул голову и улыбнулся.

– Здравствуй Эгундур! Брат мой! Неужели ты решил навестить меня?

В его голосе не было ни капли безумия. Он выглядел вменяемым.

– Эдигус... не знаю... как ты?

Эгундур не знал, как с ним заговорить.

– Я? Нормально. Кости срослись, причем правильно. К счастью божественное происхождение и бессмертие дают и преимущества. А ты как? Лидия с тобой? Почему?

Эгундур был удивлен состоянием духа своего брата.

– Лидия теперь мой телохранитель. А так, у меня проблема и мне нужна твоя помощь.

Эдигус закрыл глаза, как бы задумываясь о чем то. Спустя несколько секунд он залился смехом. Эдигус понял, о какой помощи говорил Эгундур.

– Вы только сейчас заметили? Сколько прошло? Полгода? Год?

– Эдигус, ты сидишь здесь уже три года.

Ответил Эгундур. Эдигус изменился в лице. Он уже не смеялся, но все равно сострил.

– Позор! Позор на тебя и твою семью!

– Эдигус, так ты мне поможешь?

С надеждой спросил Эгундур. Эдигус посмотрел на него очень серьезным взглядом. Он говорил медленно и четко, обдумывая каждое слово.

– Брат, ты отправил меня туда, откуда обычно не возвращаются. Я обезумел. Я сошел с ума. Я перешел тогда чер-

ту, после которой обратного пути нет. Однако я вернулся. Не совсем, но все же. Впрочем, я не вижу, чтобы тебя это сильно радовало. Ты бросил меня здесь и запретил за мной любой уход. Ты пришел сюда с женщиной, что лишила меня чистоты. За три года ты ни разу не поинтересовался мной или моим состоянием. И теперь ты просишь меня о помощи. Скажи, тебе знакомо такое понятие как совесть?

Эгундур отвернул голову. Его брат был прав. И хоть он не понял, что он имел в виду под "чистотой" которую забрала Лидия, он понимал что брат был на него как минимум обижен.

– Если ты мне поможешь, я прикажу ухаживать за тобой и кормить самыми изысканными блюдами.

– Ты серьезно?

Удивился Эдигус.

– Я провел три года без еды. Я три года сам за собой ухаживал и видишь, даже вернул часть рассудка. Ты пытаешься подкупить меня этими вещами?

Эгундур не знал что ответить. Тогда он решил подкупить его чем-то другим.

– Я выпущу тебя из камеры и выделю тебе целый этаж в моем владении.

Эдигус улыбнулся.

– Брат, неужели ты не понимаешь, тебе нечего мне предложить.

– Такого не может быть!

– Эгундур, поверь, может. Я больше не боюсь ничего. И я уже однажды потерял все. Даже рассудок.

Эгундур молчал. Ему было нечего сказать. Действительно, что можно предложить человеку, у которого ты однажды забрал все? Вдруг паузу прервал сам Эдигус.

– Знаешь, брат, что мне действительно нужно? Твое раскаяние.

Эгундур не поверил своим ушам. Он взял еще одну паузу. Спустя некоторое время Эгундур до неузнаваемости изменился в лице.

– Эдигус, брат мой! Я прошу тебя простить меня, хоть я и совершил вещи, которым нет прощения. Я не посещал тебя

так долго потому, что не знал, найдется ли в твоём сердце ещё хотя бы лучик света, чтобы вновь принять меня. Я раскаиваюсь. Я не могу выразить словами, как мне стыдно. Я понимаю, что не достоин твоего прощения, но я прошу не за себя, я прошу за весь город богов! Прости меня и дай городу надежду! Заставь поверить их всех, что в этом мире ещё остались добрые и верные люди, как ты. Я раскаиваюсь, брат.

Лидия прослезилась. Речь Эгундура тронула ее до глубины души. Эдигус внимательно выслушал все, что говорил Эгундур. Когда Эгундур замолк, Эдигус спросил.

– Ты закончил, брат?

Эгундур был в замешательстве.

– Да...

Неуверенно произнес он. В ответ Эдигус рассмеялся отворотительным и сумасшедшим смехом, как в фильмах про супер-злодеев. Эдигус быстро закрыл себе рот рукой. Он посмотрел на брата, как бы извиняясь за свое поведение. Когда Эдигус, наконец, убрал руку от лица, он объяснил.

– Прости, брат. Мой рассудок ещё не совсем восстановился... а врал ты всегда хуже меня... так что, извини, но я тебе не верю.

– Просто скажи, как нам найти чертовы ресурсы!

Вдруг закричала Лидия. Эдигус остался спокойным.

– Лидия! Ты стала увереннее в себе. Не удивительно. Однако не забывай кто я и кто ты.

– Хам!

Фыркнула Лидия. Ей очень хотелось покинуть камеру. Эдигус это сразу понял, но его брат Эгундур не собирался уходить не получив своего. Тогда пленник сам решил выпроводить их.

– Я подумаю над вашей проблемой, но мне нужно время.

Уверенно сказал Эдигус. Эгундур это конечно не нравилось.

– Хорошо. Мы оставим тебя. Но только не тяни. Я хочу, чтобы Лидия была с нами, но она не может оставить своего 2-х летнего ребенка надолго.

Лидия слегка напряглась, когда речь зашла о её ребенке.

– У Лидии есть ребенок? Сколько ты сказал ему лет?

Вдруг спросил пленник.

– Пару месяцев назад два исполнилось.

По телу Эдигуса пробежала дрожь. У него появились странные мысли и вопросы в голове. Но он не мог ответить на них, сидя в камере. Эгундур был уже у выхода, когда Эдигус окрикнул его.

– Эгундур! Стой! Я готов тебе помочь!

Эгундур был сильно удивлен. Он не понял причин такого быстрого смена курса, впрочем, ему был важен только результат.

Эгундур окликнул двух стражников, которые провели Эдигуса в его новые покои, где он должен был помыться, сменить одежду и подготовиться к экспедиции по возврату того, что он когда-то очень хорошо спрятал.

Вскоре все были готовы отправляться.

У богов был специальный телепорт, чтобы быстро перемещаться на планеты. Тем, у кого была божественная сила,

такие переходы давались легко. Так как Эдигус ее не имел, он заранее отказался от любой еды, но его все равно рвало и трясло после телепортации. Лидия пережила телепротацию на удивление легко, у нее лишь слегка кружилась голова. Если бы Эгундур не был настолько отвлечен своими мыслями о ресурсах, он бы понял, что к чему, но в данный момент он не видел дальше своего носа.

– Слушай, Эдигус, может тебе все же стоило поесть?

– Я три года не ел, благодаря тебе. Кто знает, что было бы со мной, если бы я поел...

– Нет, ну смотри, вот Лидия, например, нормально все пережила. А она набила себе брюхо до отказа.

Эдигус рассмеялся.

– Поверь, это у нее не от еды...

Загадочно подметил он. Эдигус не хотел говорить Эгундуру прямо, ему было интересно, насколько трезво его брат смотрит на Лидию.

– Думаешь? Возможно это из-за тренировок. Действительно, ты ведь все время сидел и практически не шевелил-

ся!

– Эгундур, все же ты слепой осел...

Пробурчал Эдигус.

Они направились в место, которое им указал Эдигус. По пути он разговаривал с глазу на глаз то с Эгундуром, то с Лидией.

– Слушай, Эгундур, а ты случайно не знаешь, кто отец ребенка Лидии?

– Точно не знаю. Она говорила вроде какой-то воин. Но он, то ли умер, то ли сошел с ума. Впрочем он ни разу не видел своего сына.

– Так у нее сын!

– Да. Классный карапуз. Кстати, смысленный парень...

Начал рассказывать Эгундур. Ему не хватало своих детей, поэтому он с упоением возился с сыном Лидии, когда у него было время. Эгундур долго рассказывал Эдигусу подробности, однако Эдигус его не слушал. Вместо этого, он улучил момент, чтобы поговорить с Лидией. Она все время сторонилась и избегала его общества.

– Лидия! Мне кажется, или между нами какое-то напряжение?

Игриво спросил Эдигус.

– Заткнись!

Командным тоном ответила она.

– Что так грубо? Я всего лишь спросил. К тому же, не забывай, что твоя жизнь все еще в моих руках. Так что, будь нежнее. Я же знаю, ты умеешь...

Саркастически заметил он.

– Я была против твоего участия с самого начала.

С некой неприязнью объяснила Лидия.

– Правда? Хотя, знаешь. Я тоже был против моего участия...

Артистично – задумчиво произнес Эдигус.

– Ты не понимаешь! Я навестила тебя через полгода после твоего заточения. Вернее, я так и не осмелилась полностью

открыть дверь... мне хватило заглянуть через щель... ты был безумен. Ты пытался откусить себе кисть! Вся твоя камера была в крови! И ты все время бормотал какие-то странные вещи!

– Я этого не исключаю.

Задумчиво произнес Эдигус.

– То, куда ты попал... оттуда нет возврата. Ты не мог восстановиться! От такого не лечатся!

– Возможно, впрочем, практика покажет. У меня к тебе другой вопрос. Твой сын...

– Тебе какое дело?

Резко отрезала Лидия.

– Да все дело в том, что возраст у него очень уж подозрительный.

Намекал Эдигус.

– К тебе он не имеет ни малейшего отношения!

Сквозь зубы произнесла она.

– Тогда я спокоен. Он сейчас с кем?

– С моими родителями. Они часто с ним остаются.

– Это удобно и хорошо.

Сказал Эдигус. Лидию эта фраза как то напрягла.

– В каком смысле, удобно и хорошо?

Поинтересовалась она.

– Очень просто. Если вдруг мамы не станет, ребенок не останется один.

Лидия не поняла намек Эдигуса.

– В каком смысле не станет?

– Ну, не знаю, вдруг раскроется какая-нибудь давняя тайна? Вдруг ты окажешься ведьмой, и тебя сожгут на костре? Не знаю...

На этом Эдигус закончил разговор с Лидией.

Они были уже на месте.

Перед ними находилась церковь в странном готическом стиле. Они вошли внутрь. На данный момент они были единственными посетителями. Алтарь в этой церкви был огорожен красным канатом. Эдигус с легкостью перепрыгнул канатную "ограду" и зазвенела сигнализация. К ним мгновенно выбежал испуганный отец.

– Что вы творите!

Кричал он.

– Ищу то, что по праву мое, чтобы поделиться с тетей Мур.

Гордо ответил Эдигус. Отец мгновенно выключил сигнализацию. Его удивлению не было конца. Это был секретный код.

– Неужели это Вы! Не верю! А кто эти люди?

Удивленно спросил отец.

– Они со мной. Позови Мэри.

Скомандовал Эдигус. Отец мгновенно ушел, и уже через

несколько минут к ним вышла достаточно молодая и красивая девушка. Эдигус бросился к ней. Он с трудом поднял ее и покружил с ней. Они еще долго обнимались.

– Мэри! Любовь моя! Как долго!

– Я не верю! Это ты! Эдигус!

– Я обещал тебе вернуться!

– Я знала, что этот день настанет! Так у нас есть шанс?

– Нет, Мэри, любовь моя, боюсь, игра закончена.

– Вот так просто? Но, как же все? Как же твое сердце?

– Оно навсегда останется твоим! Это подарок.

Эгундуру эта любовная сцена не понравилась и он их окрикнул.

– Эй! Голубки! Заканчивайте там!

Глупец, если бы он только знал, что они только изображали любовь. На самом деле они тайно переговаривались о дальнейших действиях. Эдигус поднял Мэри на руках с большим трудом, чтобы показать ей, что он обессилен. Что-

бы показать, что его лишили божественной силы. Код "любовь моя" означал, что пришли за ресурсами те самые люди, от которых они их прятали. "Я обещал вернуться" означало, что он пришел сюда не добровольно и что ситуация хуже некуда. Мэри на это действительно спросила у Эдигуса, есть ли у них шанс. Эдигус ответил, что "игра закончена", то есть хуже быть уже не может. Тогда она у него спросила, как его сердце. Под кодом "сердце" у них шла его божественная сила. Дело в том, что настоящим предводителем той группы людей были не великие политики или военные полководцы, а именно Мэри. И именно с Мэри Эдигус поделился своей силой! Она всегда оставалась в тени, так, что никто не знал о ее настоящей роли в той войне. Даже лучшие сыщики не смогли ее связать с пропажей ресурсов. Тем не менее, Эдигус теперь пришел, чтобы окончательно положить конец той затее, при этом объяснив ей, что свою силу он у нее забирать не будет. Его сила была подарком.

– Извини. Мэри, позволь тебе представить, мой брат Эгундур и его телохранитель Лидия! Они со мной.

Отреагировал Эдигус на замечание брата.

– Ты вернулся с ними?

Спросила Мэри.

– Да они, любовь моя, со мной. И я с ними.

Мэри натужно улыбнулась и сказала.

– Ну, что ж, прошу, проходите!

Она пригласила их подняться на этаж выше, чтобы выпить там чай и кофе. Она понимала, зачем они здесь, но, чтобы поддержать образ неведения она, как только налили чай, спросила у гостей.

– Дорогие гости, скажите, какова цель вашего столь неожиданного визита?

Ей ответил Эгундур.

– Дорогая Мэри, мы пришли за ресурсами.

– Какими ресурсами?

Поинтересовалась Мэри. Тут Эгундур не знал что ответить. Он вообще не очень понимал, что они делали в церкви.

– Я уверен, Вы знаете, о чем я.

Продолжил Эгундур.

– Простите, господин Эгундур, не очень... у нас в церкви из ресурсов только фрески, позолоченные иконы да ладан. Если Вы пришли за ними...

Эдигус засмеялся. Он не мог больше смотреть на растерянное лицо брата.

– Эгундур, ты, конечно, главный, но позволь говорить буду я. Мэри, мы говорим о золоте седьмой волны. Во время войны... помнишь? Мы пришли его забрать.

– Эдигус, я надеюсь, ты знаешь, что делаешь. Но, при чем здесь я?

Разыгрывала Мэри сцену.

– Дело в том, что мы тогда его очень хорошо спрятали... мне нужна твоя помощь в поисках. И открыть врата я смогу только с твоей частью кода.

Мэри улыбнулась.

– Тогда дело дрянь. Ты был единственным, кто должен был знать, где мы прячем золото. А чтобы открыть хранили-

ще, мало только моего и твоего кода.

– Боцман!

Вдруг крикнул Эдигус. Его рассудок начал проясняться, и он вспомнил одну очень важную деталь.

– Да. Без Боцмана ничего не выйдет.

Подтвердила Мэри.

– Тогда его нужно найти! Ты знаешь, где он?

Мэри опустила глаза.

– Знаю... в братской могиле, на последнем поле боя. Его убили в тот день вместе со всеми остальными.

Мэри точно знала, что это было дело рук Эгундура, но старалась изо всех сил сдержать свою злость и ненависть.

– И что теперь делать?

Спросил Эгундур. Он прекрасно понимал, что сам усложнил задачу, если не сделал ее невыполнимой.

– Найдем тайник, а там посмотрим.

Сказал Эдигус.

– Дорога будет дальней. Нам нужно на Урал.

Сказала Мэри. Она знала только примерно, где должны были быть спрятаны ресурсы. Тогда они все делали очень быстро, но надежно. Никто из них не думал о том, что ресурсы нужно будет вернуть.

Они направились прямо туда. Они спрятали свой тайник в маленькой деревне у гор Урала. Добраться туда было не легко, но им повезло, потому что было лето и они смогли добраться до поселения, которого не было на карте. Была бы весна или осень, они бы увязли в грязи. Даже летом они с трудом пробивались через лесной массив. Ближайшая дорога была в пяти километрах от тайника, но даже пять километров по лесу были еще тем испытанием. Сложнее всего приходилось Эдигусу. Он был единственным, кто не имел ни крупицы божественной силы. В прочем, важно заметить, что они пробирались не совсем по дикому лесу. Когда они везли золото, еще тогда, во время войны, военные машины оставили глубокую колею которая еще не успела полностью зарости. По ней они и шли. Всю дорогу Мэри что-то рассказывала.

– Да, были времена! Мы хорошо выбрали место. Еще пару лет, и хранилище не нашли бы даже мы сами!

Вдруг они оказались у ямы средних размеров, и воспоминания хлынули из уст Мэри.

– Ой! Эдигус, помнишь? У нас тут одна из машин застряла! Ее позывным было Аврора. Мы еще смеялись что Аврора, а плавать не умеет! Помнишь? Мы пытались достать ее в течение двух часов, пока ты не подъехал и не достал ее своей силой. Мы тогда так смеялись! Помнишь? А чуть дальше к нам на встречу вышел какой-то вражеский солдат. Он видимо дезертиром был, не знаю, что он там делал. Тогда это была нейтральная территория. В общем, первый кого он увидел, был Боцман. Увидев его харю, еще и в грязи, злую, как у черта, бедный солдатик так испугался, что в ступор впал. А Боцман такой, в своей обычной манере: "Тебе что надо, дрыщ?", знаешь, таким, гробовым голосом. И к нему еще Руслан присоединился. Смотрит на солдата и говорит: "Да ну, что ты, для запеканки пойдет!". И тут солдат как побежит, крича что-то вроде " А-а людоеды!". А Руслан имел в виду коробки со слитками золота. Мы их запаивали и как то они стали у нас запеканкой называться! Это была еще та умора! Помнишь, Эдигус?

Но Эдигус молчал. Он не помнил и половины всего этого.

Вместе с рассудком он, видимо, потерял и часть памяти.

– Руслан...

Задумчиво произнес Эдигус.

– Руслан был хорошим воином. Преданным. Да еще и красавцем. Я помню, он давал фору даже мне. Что с ним стало?

Мэри вдруг погрузилась.

– Его убили, также как Боцмана, также как и всех остальных членов... тогда, в последней битве... пристрелили как собак... а потом просто вырыли яму и бросили их туда гнить. Впрочем, это была война...

Мэри со всех сил сдерживала слезы и злобу на Эгундура. Ведь именно он командовал тогда "пли". Ей это было тяжело. Божественная сила внутри нее была готова обрушиться на него. Но она понимала, что не достаточно сильна, чтобы победить Эгундура. К тому же он был бессмертным. Так что даже победа в этом бою означала бы поражение. Ведь Эгундур не знал, что она обладала силой. Это было хорошо. Так оно и должно было оставаться.

Вскоре они добрались до тайника.

– Мы здесь! Тут колея обрывается.

Констатировала Мэри.

Они уткнулись в большое дерево. Вдруг Эдигус начал рыть землю руками и уже вскоре отрыл небольшой люк. Это был проход к убежищу. Его должно было занести толстым слоем земли, но так как прошло немного времени, слой земли только уменьшился.

– Я знаю это место. Это тайный склад. Он был построен еще две божественные династии тому назад. Я даже помню чертежи этой постройки. Но боже, я не помню, чтобы хоть раз был здесь...

– Объяснись, брат.

Попросил Эгундур.

– Очень просто. Когда отцу понадобилось место для новой бухгалтерии, он потребовал уничтожить часть старых документов. И уничтожал их я. Но перед тем как уничтожить их, я их запомнил, в надежде когда-нибудь восстановить. Видимо когда я потерял рассудок, книги и документы в голове остались...

Воодушевленно объяснял Эдигус.

– Брат, мне кажется, но ты не совсем здоров...

Задумчиво сказал Эгундур.

– Да ну?!?

Саркастически заметил Эдигус.

– Не груби и веди нас внутрь.

Наконец прервала бессмысленную беседу Лидия. Эдигус только улыбнулся Лидии. Он уже решил, что он не будет больше скрывать ее преступление. Ей оставалось жить не долго.

Они вошли внутрь. Освещение внутри не работало и им пришлось освещать дорогу фонариками. Это был небольшой коридор, в конце которого виднелась дверь с номерным замком. Эдигус подошел к ней и воспоминания захлестнули его сознание. Он вспомнил многое. В том числе и код от двери. Полный код. Ему не нужны были больше ни Боцман, ни Мэри, чтобы открыть эту дверь. Но он просто подошел к ней и глупо на нее смотрел. На двери стали появляться образы. Они говорили между собой. Что-то происходило. Вдруг, сре-

ди этих образов появилась Мэри. Он видел, как она подошла к двери, а потом все охватил огонь. Он смотрел на образы и не мог оторвать взгляд. Вот только он был единственным, кто видел образы и Эдигус знал об этом. Это были обрывки будущего.

– Эдигус, ты можешь открыть дверь? За ней ресурсы?

Спросил нетерпеливо Эгундур.

– Спокойствие брат. Это издержки моего безумия. Я могу открыть дверь. Даже без Боцмана.

Эдигус набрал комбинацию. И попросил Мэри набрать ее. Мэри покорно подошла и стала набирать код. Но она набрала не правильную комбинацию. Эдигус знал это.

– Мэри, ты уверена, что код правильный?

Спросил ее Эдигус шепотом. Мэри только улыбнулась.

– К тебе возвращается память. Это хорошо.

– Да Мэри. И я прошу тебя, не делай этого.

Комбинация, что ввела Мэри, должна была похоронить

хранившиеся за дверью ресурсы навечно.

– Помнишь, как мы боролись с оккупантами? Если ты с ними за одно, мне жаль.

– Ты знаешь, у нас нет другого выбора.

– Выбор есть всегда. И этому ты научил меня. Прощай!

После этих слов она дернула за рычаг. Дверь открылась, но пол в комнате провалился, и золото ушло глубоко под землю. Эгундур еще не успел понять, что произошло, а Эдигус громко закричал.

– Мэри! Беги!

И столкнул ее в бездну вдогонку за золотом. Но он не убил ее. Наоборот. Он спас ее. Благодаря его силе, Мэри могла перемещаться в пространстве, как боги. Однако пользоваться этим навыком она могла только в экстремальной ситуации. Эта проблема была у многих богов. Лишь небольшая их часть могла пользоваться данной возможностью постоянно. Полета с невероятной высоты должно было хватить. Конечно, "беги" в этом смысле подходило не очень, все же он действовал спонтанно. Эгундур решил, что она погибла, так и не узнав, что она обладала силой бога. Вот толь-

ко Эдигус не подумал о последствиях. Золото ушло глубоко под землю, а комната наполнилась газом, который накопился за две предыдущие династии. Своим перемещением Мэри высвободила много энергии за малое время. Это привело к чему-то похожему на вспышку, и газ загорелся. Эдигус инстинктивно закрыл дверь. Эгундур понял по запаху, что происходит. Он схватил Лидию и выскочил с ней на поверхность. За ними последовал Эдигус. Было слышно, как дверь разорвало. Эдигус закрыл люк и набросал немного земли сверху. Пока Эгундур переводил дух, Лидия решила "поговорить" с Эдигусом.

– Что это было? Что ты, урод, натворил? Где золото?!? Я тебя спрашиваю, чертов урод! Где золото?!?!

Лидия кричала на Эдигуса, как на базаре. Она как с цепи сорвалась. За него решил заступиться брат.

– Лидия! Что ты себе позволяешь?!? Извинись! Даже если ты очень сильно напугалась, у тебя нет права так говорить с богом.

– Да какой он бог? Он просто псих! Умалишенный! Урод и сволочь! Он нарочно завел нас в западню! Он не бог!

– Лидия!

Эгундур не знал, как ее усмирить, но вдруг Эдигус заговорил с ней.

– Я не бог, говоришь, мы сейчас проверим. Эгундур, брат мой, это женщина вошла со мной в интимную связь. Это был мой первый день в твоей темнице.

Эгундур побледнел. Лидия была единственным ему симпатичным человеком после его жены.

– Я не верю... ты лжешь!

Закричал Эгундур. Лидия только сейчас поняла, что наговорила, и что Эдигус сейчас подписал ей смертный приговор.

– Да? А ты никогда не задумывался, почему она вдруг стала тебе ближе? Почему ты вдруг стал ее замечать? Почему вдруг блеск в ее глазах стал тебя радовать? Это все из-за частицы бога.

Эгундур понимал, что Эдигус говорил правду.

– Зачем, брат, зачем ты мне это говоришь?

– Ты знаешь зачем...

Эгундур посмотрел на Эдигуса щенячьими глазами.

– Эдигус, я прошу тебя! Я не смогу...

Эдигус улыбнулся.

– Это был лишь один из пяти складов. Я вспомнил все, что тебе нужно, чтобы получить золото. Убей ее, и мы продолжим нашу экспедицию. Или ты хочешь сказать, что эта особа стоит для тебя больше? Я не верю.

Эгундур молчал. После небольшой паузы Эдигус продолжил говорить сам.

– Эгундур, ты мучил, истязал и в итоге свел сума собственного брата за меньшее зло. Ты не так сильно изменился за это время... что не так? В чем проблема?

– Эдигус, ты не понимаешь. Ты не можешь понять. Я только что понял, чьи глаза у её сына...

Тут Эдигус потерял дар речи. Его опасения подтвердились.

– Это не его сын!

Закричала Лидия, но боги не слушали ее.

– Суд троицы рассудит наши грехи.

Гробовым голосом сказал Эгундур. Эдигус чуть не потерял свой рассудок вновь.

– Брат?!? Ты что, сума сошел? Даже я понимаю, насколько это опасно. Особенно для тебя. Я бы никогда с тобой так не поступил. Да и с отцом тоже, брат одумайся! Из нас двоих, сумасшедший я! Я псих! Не ты!

Эгундур впервые улыбнулся.

– Я всегда знал, что ты добрый и порядочный человек, не смотря ни на что. Не то что я... Однако, пришло время. Золото пусть подождет. Оно должно достаться тому, кто останется после суда.

После этих слов Эгундур встал и звонким голосом произнес:

– Я призываю суд троицы!

Вдруг поднялся сильный ветер. Он усиливался все больше и больше, пока, наконец, не превратился в ураган. Ветер поднял много пыли, так, что видимость стала нулевой. Лидия сильно испугалась и хотела убежать, но Эгундур крепко держал распутницу. Вскоре ураган прекратился, и они оказались в огромном зале. В зале была всего одна дверь. За этой дверью и находилась комната, где заседала Троица.

– Брат! Одумайся! Пока мы не вошли, еще есть путь назад.

Взмолился Эдигус.

– Брат, чего тебе бояться? Неужели ты скрываешь что-то настолько ужасное, что может перевесить мои грехи?

Удивился Эгундур. Эдигус замолк. Ему было нечего ответить. Он скрывал некоторые детали, но ничего, что бы могло перевесить чашу.

Они вошли. Троица уже ожидала их. Они дружелюбно приветствовали друг друга.

– Здравствуйте, Эгундур, сын Всеваара, Эдигус отвергнутый Всевааром и воин Лидия.

– Приветствую Вас, о великая Троица. Я воззвал к вашей

помощи и к вашему целомудрию. Рассудите нас и все наши проступки.

Сказал Эгундур.

– Сядьте на скамью подсудимых!

Приказала Троица. Все трое выполнили приказ. Тогда они продолжили.

– Эгундур, Вы просите рассудить Вас. Однако Ваши действия и действия всех остальных, вытекают из прошлого. Вы осознаете, что нам придется судить и Вашего отца? Ведь именно он положил начало всего своей халатностью.

– Да. Я понимаю.

Сказал Эгундур, даже не моргнув.

– Вы понимаете, что подставляете своего отца? Это утяжелит Вашу вину.

В последний раз спросила Троица.

– Я понимаю. Однако я также понимаю, что возможно спасаю жизнь новому, юному богу, дабы его не постигла до-

ля отца или даже хуже. Также я спасаю жизнь его матери. Это куда важнее моей вины.

Эгундур был уверен и статен как никогда. В нем было столько чести. "И где она пряталась все это время?" спрашивал себя Эдигус.

– Тогда мы начинаем суд.

Сказала Троица. Они надели серые повязки на глаза, которых у них не было. То существо, что сидело спереди ударило рукой по столу (оно и вело весь суд) и в зал стали входить разные люди и боги. За несколько минут собрались практически все. Начиная с беглеца Логана и заканчивая самим Всеваром.

– Попрошу всех встать!

Приказало существо. Назовем его председателем. Весь зал покорно встал.

– Мы сегодня рассудим правящих богов. Вы все участники того или иного происшествия, которое привело к сегодняшним обстоятельствам. Потому вы здесь. Мы открываем суд. Любой, кто посмеет помешать или соврать суду троицы будет наказан судьбой (Троица умела перебрасывать тя-

желую карму на того, кто противился ее воле). А теперь, по прошу всех, кроме истца, покинуть зал суда. Мы вызовем вас в скором времени.

Вся толпа покорно покинула зал. Все боялись гнева Троицы. К ним обращались только в самых крайних случаях, когда вопрос вставал между жизнью и смертью.

Описывать ход суда, мне кажется, не очень интересно. После того, как все вышли, Троица выслушала Эгундура и Эдигуса. Лидии было нечего сказать, она могла только подтвердить слова двух братьев. Потом в зал вызывали свидетелей и участников разных событий. Каждого по отдельности. Их также судили за их злодеяния, если те были признаны виновными. Лидию хотели лишить жизни за нарушение законов и иерархии, однако ее спас тот факт, что она родила ребенка от Эдигуса и являлась (благодаря этому) матерью бога. Если вкратце, то Всевара лишили полномочий. Троица признала его не способным вести государственные дела. Эгундуру было также запрещено исполнять любые функции такого рода, после всего, что он совершил, особенно по отношению к брату. Однако, за то, что он не побоялся предстать перед судом, Эгундуру было разрешено дать своей жене вместо бессмертия вечную молодость (разница заключалась в том, что ее можно было убить). На место главного правителя был назначен Эдигус, так как его выходка на земле была признана

"легким проступком" по сравнению с тем, что с ним за это сделали отец и брат. Также Эдигусу было предписано взять Лидию в законные жены, так как у них был совместный ребенок. Эдигус не хотел ни того, ни другого, но Троицу не интересовало его мнение. Суд также постановил вернуть Эдигусу его божественную силу, Тут Эдигус посмел возразить, что не готов ее принять:

– Великая Троица, я восхищаюсь Вашей мудростью, но я прошу Вас сохранить мою силу у Вас. Я не могу принять ее сейчас.

– Эдигус, объяснитесь. Неужели Вы пытаетесь неповиноваться?

Настороженно спросил ведущий. Эдигус боялся. Гнев Троицы мог переходить все границы.

– Нет, что Вы! Просто мне кажется, что Троица переоценивает мои способности. Я слаб и глуп, да еще безумен. И я ненавижу Лидию. Если у меня будет сила, я в один прекрасный день просто не сдержусь и убью ее.

– Это уже не будет преступлением. К тому моменту, как к Вам вернется сила, она будет Вашей женой.

Легкость, с которой Троица отклонила просьбу Эдигуса, поражала. Однако он был настойчив. Это было одно из проявлений его безумия.

– Преклоняюсь пред Вашей мудростью и расчетливостью. Но мой брат предстал перед судом, только чтобы защитить жизнь этой женщины. Я считаю, что я обязан уважать его жертву.

Троица переглянулась и подсчитала что-то на своих счетах. После короткого совещания она разрешила Эдигусу временно не возвращать свою силу. После этого суд был закончен. У выхода их встретил Даревит. Эгундур и Лидия томно удалились, направившись во владения Эгундура, чтобы собрать вещи и оставить Даревита и Эдигуса наедине.

– Эдигус, поздравляю! Теперь Вы верховный бог! Да еще и женаты!

Эдигус ничего не ответил. Он только мило улыбнулся в ответ, чтобы не показаться грубым. Все же Даревит мог донести на него Троице. Даревит понял реакцию Эдигуса. Он подошел к нему вплотную и обнял его.

– Мне тебя так жаль!

Прошептал Даревит. Из глаз Эдигуса полились слезы. Они сели вместе на скамью в зале.

– Эдигус, знай, ты не один! Мне жаль тебя. Искренне жаль. И я помогу тебе потому, что я уважаю тебя. Я видел тот момент, когда ты сошел с ума. Но ты вернулся. Пусть еще не совсем, это не важно. Только единицы могут так. Ты заслужил мое уважение.

Эдигус вытер слезы рукавом.

– Я ценю это, Даревит...

Задумчиво произнес Эдигус. Его зацепила фраза о том, что Даревит видел, как он сошел с ума. Поэтому он попросил проводить его до замка. По пути он расспросил Даревита и тот рассказал ему все, особенно про трюки, которыми Логан по приказу Эгундура сводил его с ума. Ведь это все был лишь хорошо поставленный "спектакль". Эдигус не покидал владений Эгундура, он даже не покидал пыточной камеры. Его просто обхитрили разного рода декорации. Эдигус внимательно слушал Даревита. Теперь он мог ему доверять. Ведь если он не доложил Троице об этом, то его рот будет всегда под замком.

Эдигус устроился в Замке богов. Первые три дня он не

выходил из рабочей комнаты. Лидия тоже не хотела беспокоить Эдигуса. Они оба не любили друг друга. Да и реакцию на ребенка она предсказать не могла. Будучи воином, она знала, что не обязательно иметь божественную силу, чтобы убить человека. Однако через три дня Эдигус покинул рабочую комнату и приказал Лидии прийти к нему вместе с ребенком.

Он ожидал их в тронном зале. Когда Лидия пришла, Эдигус на удивление дружелюбно отреагировал на нее.

– Лидия! Здравствуй! Извини, что три дня не выходил к тебе... работы было по горло... да и все это как снег на голову... ты ведь понимаешь?

Слегка заигрывая, спросил он. Лидия была ошарашена таким теплым приемом.

– Я понимаю...

Осторожно ответила она.

– Впрочем, ты тоже не проявила самостоятельность и не пришла ко мне...

– Я не... я не хотела беспокоить Вас!

Быстро залепетала Лидия.

– Да ладно! Не надо со мной на "Вы". Все же мы теперь женаты... кстати, где твой... ой, то есть наш ребенок?

– Он с моими родителями.

– Тогда пусть войдут!

Мило сказал Эдигус. Ее родители вошли в тронный зал, ведя за собой маленького, но очень симпатичного мальчика.

– Кто это там сидит?

Спросил шепотом ребенок.

– Это верховный бог! Всевар!

Ответила ему бабушка. Эдигус слышал этот разговор.

– Нет, нет! Всевар был моим отцом! А я Эдигус. Очень рад познакомиться!

Мило заметил он.

– Простите нас!

Провинившись, сказала бабушка мальчика.

– Что Вы! Все в порядке! Вы не могли знать! А этот молодой человек? Как его зовут?

– Меня зовут Кристиан!

Гордо сказал ребенок.

– Кристиан?

Слегка удивленно спросил Эдигус, бросив не одобрительный взгляд Лидии. Это было не самое подходящее имя для бога (Лидия никогда не думала, что ее ребенок может быть богом). Да еще оно отдавало чем-то католическим, а Эдигус не любил католиков. Особенно после пыток инквизиторов.

– Кристиан!

Гордо ответил малыш.

– Что ж! Очень рад знакомству, Кристиан! Ты знаешь, кто я?

Радостно продолжил Эдигус. Малыш слегка замялся по-

тому, что почувствовал неодобрительный взгляд мамы Лидии.

– Ты... ты... мне сказали ты мой папа.

Неуверенно произнес малыш.

– Да! Я твой папа! Удивительно, правда? Я очень рад познакомиться с тобой.

У Эдигуса была улыбка до ушей. Лидия успокоилась, что ее сын не сболтнул лишнего.

– Да! Я тоже рад. Ты похож на дядю Эгундура.

– Действительно. Ты очень наблюдательный! Эгундур мой брат.

– Дядя Эгундур был всегда очень милым и добрым!

– Я тоже попробую быть милым и добрым. Но если у меня не все получится, ты ведь меня научишь?

Спросил Эдигус.

– Научу!

Гордо ответил Кристиан.

– Молодец! Хочешь, я покажу тебе замок?

– Хочу! Мне очень интересно!

На этой милой и веселой ноте Эдигус ушел с Кристианом. Они бродили около двух часов по замку. В это время Лидия покорно сидела со своими родителями в тронном зале. Пока они бродили по замку Кристиан, наконец, смог расспросить Эдигуса обо всем, что ему было интересно. В том числе Кристиан спрашивал Эдигуса, почему он пришел к ним только сейчас и где он был все это время. Эдигус рассказал ему всю правду. И про себя и про брата Эгундура и даже про то, что Кристиан не совсем желанный ребенок. Эдигус также рассказал Кристиану, что он бог и что Кристиан поэтому тоже бог. Дело в том, что у богов не было принято "врать" и защищать детей таким способом от правды. Кристиан достаточно спокойно выслушал рассказ Эдигуса. Он действительно был богом. Это было понятно по его реакции.

– Спасибо. Теперь, я, наконец, понимаю.

Серьезно сказал Кристиан.

– Правда? Это здорово. Я, честно говоря, не знал, правильно ли я делаю, что рассказываю тебе все это.

– Все нормально, папа! Давай теперь я расскажу, что было, пока тебя не было. Мама говорила разные нехорошие вещи про тебя. Говорила, что ты нас бросил. А ты на самом деле просто болел. Она говорила, что ты отвратительный, глупый, грубый, что ты не хочешь ничего о нас знать.

– Ну, в этом есть доля правды. Я действительно не люблю твою маму. Но мне кажется, что я люблю тебя. Нам просто нужно познакомиться поближе.

– Я понимаю тебя. Маму сложно любить. Она часто кричит и запрещает все вокруг. Я даже думал, что ты ушел потому, что она на тебя кричала. Бабушка с дедушкой куда добрее. Я люблю с ними оставаться.

Эдигус улыбнулся. Их обход замка подошел к концу. Они уже стояли у входа в тронный зал. Перед тем как Эдигус открыл дверь, Кристиан дернул его за рукав.

– Что такое, малыш?

Удивился Эдигус.

– Только маме не говори, пожалуйста!

Провинившимся голосом попросил Кристиан. Эдигус серьезно на него посмотрел.

– Это может остаться между нами. Но если она будет меня расспрашивать, я не буду ей врать. Верховные боги не должны врать.

Кристиан не очень понимал, о чем говорил Эдигус.

– Ты ведь ей не расскажешь?

Решил переспросить Кристиан.

– Только если расскажешь ты.

Решил Эдигус успокоить малыша. Все же он был еще совсем мал.

Они вошли в тронный зал, и Эдигус распорядился принести им обед. Во время обеда он познакомился с родителями Лидии. Они действительно оказались очень милыми людьми. Они оба были учеными. За знания их и взяли в город богов. Потом у них появились дети, и мать засела дома. Она пыталась воспитывать Лидию, как могла. Он также

узнал, что у Лидии есть старший брат Григорий. Он тоже был воином и работал при дворе предыдущего поколения богов. Он получил звание майора и ушел со службы, когда Всевар пришел к власти. Эдигус предложил поставить Григория на должность начальника охраны, если они сойдутся характерами. Родители пообещали привести Григория во дворец как можно скорее.

В общих чертах обед проходил очень мило.

– Знаете, это у меня впервые. Еще никогда во время знакомства с родителями меня так не боялись. Всегда было наоборот. Я всегда трясся. Смешно, правда? Хотя серьезных отношений у меня никогда не было. Ваша дочь первая и единственная!

– Господин Эдигус, спасибо, что Вы нас так понимаете!

Ответил отец. Потом он переглянулся с матерью, и она продолжила говорить.

– У нас к Вам есть всего один неудобный вопрос... Ваш брак был зарегистрирован судом... а свадьбы не было... я не на что не намекаю. Вернее намекаю... но я не знаю традиций богов...

Мать действительно не знала, как лучше подойти к этому вопросу, не обидев бога. Эдигус изменился в лице.

– Действительно! Свадьба! Я совсем забыл об этой формальности! Представляете, забыл!

Эдигус был рад, что ему напомнили о такой важной детали. С другой стороны он боялся больших праздников из-за своего безумия. Он временами очень остро реагировал на громкие звуки. Особенно железные или механические. Они напоминали ему тот пресс, и все его тело начинало выкручиваться и трясти. Также запахи вызывали у него непредсказуемую реакцию. Кто знает, что с ним могло случиться на свадьбе?

Тем не менее, Эдигус взял себя в руки и достаточно быстро и толково договорился с родителями о сроках. Организацией решили озаботить брата Эгундура. Все же он точно знал все про современную моду. Также он должен был пригласить на свадьбу всех важных людей и богов, с которыми Эдигус должен был быть знаком и работать как верховный бог. Ведь это был первый большой праздник, который Эдигус устраивал, заняв трон. После обсуждения свадьбы обед подошел к концу. Эдигус объявил, что он выделил один из этажей замка для семьи Лидии, чтобы они всегда могли жить под одной крышей, если им так будет удобнее. Родители с ра-

достью приняли предложение Эдигуса. Следующие дни они занимались переездом.

Эгундур же планировал свадьбу. Ее назначили через три недели, и Эгундур поставил на уши практически весь город богов. Свадьба обещала быть пышной. Эдигус сам практически не принимал участия в планировании. Ему нужно было освоить главные функции верховного бога, в чем ему помогал Даревит. Эдигус так же восстановил чертежи, что были у него в голове. По ним он собирался найти золото, что он спрятал на земле во время своей войны, которое ему (теперь) действительно было нужно. Эдигус достаточно быстро осваивал новые задачи. О его безумии не догадывался никто. Только Даревит знал о нем. Поэтому Даревит был единственным доверенным лицом Эдигуса.

Как бы то ни было, день свадьбы все же наступил. Эгундур постарался на славу. Он совместил обычаи людей и богов, что было совсем не просто. Свадьба была очень богатой и пышной (даже лучше чем у самого Эгундура), только Эдигус был не очень доволен. Если бы брат знал о безумии брата, он, конечно, не пригласил бы столько народу, не нанял столько актеров и музыкантов, не накрыл такие столы, что начинались на одном конце города, а заканчивались на другом... Он не пригласил бы лучшего тамаду (а чтобы он не докучал гостям, Эгундур часть актеров одел как гостей и приказал

им участвовать во всех конкурсах, да так, чтобы всем было интересно и смешно). Но Эгундур не знал о безумии брата. Эдигус в свою очередь знал, что он не имел права давать слабину. Впрочем, он очень хорошо держался. Сначала жених и невеста были "спрятаны" от гостей. Только когда все сели на свои места Эдигус вышел к алтарю. После вышла Лидия в сопровождении обоих родителей. Эдигус дал им обещание, любить и заботиться об их дочери, после родители уселись вместе с гостями. Молодожены произнесли клятвы вечной верности и вечной любви, каждый из них сделал ритуальным кинжалом надрез на среднем пальце и оставил каплю крови на свидетельстве о браке (от великой Троицы). Это был знак того, что они скрепляют свои узы силами богов. После этого Эгундур поднес кольца. Они одели их друг другу на безымянные пальцы по человеческому обычаю. Свадебный ритуал закончил Эдигус тем, что, держа Лидию за руку, произнес речь верховного бога.

– Дорогие друзья, дорогие гости, дорогие подданные! Я приветствую вас! Сегодня очень важный день для меня и для всех нас. Я взял в жены человеческую деву, невероятной красоты и силы. Сегодня город богов получил новую верховную жрицу любви, красоты и силы. Относительно недавно город богов также получил нового верховного покровителя. Меня. Эта свадьба означает для нас не только союз двух любящих, но и новую эру, новую династию богов. Так отпразднуем это!

Во славу красоты, любви и силы, которые будут освещать новую эру. Во славу той женщины, что олицетворяет все эти качества. Во славу верховного бога, что бережет и направляет эти качества во благо города. Во славу!

Публика молчала. Речь была достаточно сильной, но все до сих пор не доверяли новому богу.

– Чего вы ждете, господа? Начнем праздновать!

Радостно сказал Эдигус. Тогда Эгундур и Даревит начали аплодировать. К ним через мгновение присоединились все гости. Под шум аплодисментов Эдигус пошел с Лидией к гостям. Празднование началось. Оно было пышным и веселым. Однако Эгундур не терял времени. Он сразу же стал знакомить брата со всеми важными фигурами, чья помощь Эдигусу было очень важна. Вдруг мимо Эдигуса прошла группа важных чиновников. Они встали рядом с ним. Среди них был Логан! Эдигуса при виде Логана стало трясти. Он начал нервничать и только огромными усилиями мог держать себя в руках. Дело в том, что чиновники нарочно встали рядом с ним. Логан начал очень громко и звонко рассказывать о том, что Эдигус отвратительно переносил пытки, рыдая и пуская слюни как ребенок. Это было ложью, но чиновникам было важно дискредитировать и унижить нового верховного бога. Эдигус спросил у Эгундура.

– Эгундур, какого черта ты пригласил Логана?

Эгундур был в замешательстве.

– Эдигус, я его не приглашал! Более того, он у меня в черном списке! Я понятия не имею, как он сюда попал!

К ним подошел Даревит.

– Эгундур, ты что, совсем с ума сошел?!? Ты кого пригласил! Эдигус, ты в порядке?

Нервничал Даревит. Он понимал, что это провокация.

– Я разберусь.

Грозно сказал Эдигус. Он подошел к группе чиновников.

– О! Верховный бог Эдигус! Какая честь! А мы как раз о Вас говорили!

С театральной напыщенностью произнес один из чиновников.

– Я знаю.

Отрезал Эдигус и сразу перешел к делу.

– Господин Логан, мне сказали, что Вас не приглашали. Я попрошу Вас покинуть это мероприятие.

– Ой, а то что? Опять плакать будешь?

Насмешливо спросил Логан.

– Не то Вы покинете мероприятия насильно.

Объяснил Эдигус, игнорируя издевку Логана. Вдруг кто-то из чиновников сказал.

– Логан пришел с нами! С нами он и станется!

Эдигус не потерял лица и стати.

– Что ж, тогда я вынужден просить вас всех покинуть мою свадьбу.

– А вот это уже не слыхано! Мы комитет по добычи золота на планетах солнечной системы! Мы, считайте, ваши руки. Без нас Вы ничто! И Вы не посмеете выгнать нас отсюда!

Возмутился один чиновник.

– Эдигус, Вам необходимо понять, что Вы не единствен-

ная власть тут. И мы не собираемся никуда уходить.

Добавил другой.

– Да.

Подтвердили все остальные чиновники.

– Господа, мне кажется, вы путаете меня с моим отцом. Вы хотите быть моими руками? Извините, но мне костыли не нужны. Именно вы не уследили и потеряли 20 тонн золота, которых не хватает в казне. Я последний раз прошу вас удалиться. Иначе уйду я. А на утро вы все потеряете чины.

Чиновники не поверили ему. Каждый смеялся по-своему.

– Пугайте нас дальше! Вы не представляете, как Вы жалок.

– Потеряем чин? Да что Вы будете делать без нас?

– Честно, Эдигус, пора признать, кто тут имеет права, а кто нет.

– Ха, ха! Я сейчас умру от смеха! Верховный бог Эдигус, Вы бессильны против комитета!

Эдигус не стал отвечать им. Он просто развернулся и ушел. Он покинул собственную свадьбу, как обещал. Вот теперь уже никому не было весело. Как праздновать свадьбу без жениха и верховного бога? Разговор с комитетом велся достаточно громко, так, что практически все важные гости его слышали. Эдигус повел себя действительно не стандартно, но он был верховным богом. Ему было дозволено все. А такое поведение комитета было абсолютно не позволительно. Гнев гостей обрушился на чиновников, как только все поняли, что Эдигус действительно ушел. Свадьбу праздновали до утра, хотя атмосфера была совсем не праздничная. Над всеми нависло облако волнения и даже страха. Всевар, отец Эдигуса, был совсем другим. Он не подходил на роль верховного бога. Он не был строгим или справедливым, он не сдерживал свои обещания и всегда больше интересовался женским полом, чем политикой. В своей ярости он мог быть беспощаден, а в своем легкомыслии до крайности беспечным. Эдигус же показал себя совсем другим. Придворные и жители не знали, чего им ждать. Ведь при отце многие позволяли себе лишнее, что уже вошло в привычку, а спускать такое Эдигус явно не собирался. Он был прирожденным предводителем и знал, что такое правила, узда и иерархия.

На следующее утро все чиновники комитета были действительно уволены. Также Эдигус издал приказ выгнать Логана из города богов и провести проверку работы комите-

та. Все несоответствия и потери по халатности чиновники должны были возместить из своего кармана. Чтобы не платить чиновники бежали из города богов вместе с Логаном. Эдигуса это только радовало. Теперь он сам вел дела и принимал все решения. Он стал настоящим монархом. Позже выяснилось, что аппарат чиновников тратил на себя очень много ресурсов и, разрушив его, Эдигус смог сэкономить достаточно, чтобы вывести город богов из долгов перед высшими существами, которым его отец задержал выплаты. Что-то вроде "аренды" за миры. Ему даже не пришлось находить все золото, что он спрятал. Хватило и половины, другую половину он все равно собирался найти, но решил отложить поиски. В прочем мы сейчас забегаем слишком далеко вперед.

Так как Эдигус покинул свадьбу преждевременно, Лидия осталась без брачной ночи. Свадьба праздновалась до утра следующего дня, а когда она пришла домой, Эдигус был уже весь в делах.

– Эдигус, любимый! Ты где? Ау!

Удивленно звала она его, придя в практически пустой замок. К ней вышел Даревит.

– Лидия, не кричи! Эдигус работает и очень плохо реагирует на шум. Я даже слуг послал прочь!

Грозно, но тихо объяснил Даревит. В прочем Лидия не могла до конца понять, о чем говорил Даревит. У Эдигуса наступали моменты, когда он больше не мог контролировать безумие. Тогда каждый звук приносил ему боль и вызывал панику, от чего безумие усиливалось. Даревит честно помогал Эдигусу в таких случаях справиться. Но Лидия не знала обо всем этом (да и знать ей не стоило) и была сильно удивлена.

– А как же я? Супружеский долг...

– Дела важнее, особенно сейчас! Но я ему передам.

Сказал Даревит и томно направился в кабинет Эдигуса. Он ходил очень тихо, практически бесшумно. Лидия же, громко цокая каблуками, направилась в спальню. Но Эдигус спустился к ней только вечером.

– Эдигус, дорогой! Что ты так долго? Я тебя уже зажда-лась. Иди ко мне!

Игриво сказала Лидия.

– Ты уже протрезвела после праздника? Это хорошо. Скажи, ты не видела моего кольца с печатью бога? Мне тут пару официальных писем нужно послать...

Как ни в чем не бывало, говорил Эдигус.

– Дорогой, ты что?!? Как ты можешь думать о работе, когда здесь я! Твоя богиня любви, красоты и силы! Давай, ты должен меня порадовать этой ночью!

Намекала Лидия на постель.

– Мне сейчас не до этого. Куда же я положил кольцо?

Пробормотал Эдигус, осматривая ящики комода.

– Если ты меня любишь, ты бросишь ради меня работу. Сейчас же!

Практически в приказном тоне сказала Лидия. Эдигус действительно отвлекся.

– Почему ты решила, что я тебя люблю?

Удивленно спросил Эдигус. Лидия была ошарашена таким вопросом.

– Как?!? Ты говорил такие вещи на свадьбе...

– Конечно, говорил. Для всех снаружи мы должны быть идеальной парой.

Объяснил Эдигус. Лидия не поняла.

– Но ты говорил, что я жрица любви! Неужели ты можешь устоять предо мной и моим шармом?

Заигрывая, говорила Лидия. Эдигус остался холодным.

– Я сказал это потому, что знаю, что ты не будешь мне верной. Ты будешь ходить налево, как только у тебя появится такая возможность, потому, что я не хочу удовлетворять тебя. Тут не к чему лукавить. Мы оба знаем, что так оно и будет. А так у меня хотя бы будет оправдание. Моя жена не шлюха, а жрица любви. Работа у нее такая.

– Ах ты сволочь!

Закричала она. Эдигус спокойно отнесся к ее крику. Он уже смог взять себя в руки и сдерживать безумие. Лидия продолжала кричать.

– А еще ты говорил, что я самая красивая и сильная. Это что, тоже было лишь прикрытие?!?

– Конечно!

Спокойно ответил Эдигус.

– Я что, должен был сказать, что я взял тебя в жены по "залету"? И верховным богом по "залету" стал.

Сама подумай. Мне нужно было красиво обосновать наши отношения. Или я должен был сказать на свадьбе: "Вот, смотрите, эта шлюха изнасиловала меня и залетела, а великая Троица приказала мне жениться на ней"? Лидия, я не люблю тебя и никогда не любил. Но окружающим это знать ни в коем случае нельзя. Я сделал все, чтобы тебя приняли в придворное общество. Красота и сила в глазах верховного бога ценится очень дорого. Ты для всех этих шакалов теперь неотразима.

Лидия заплакала. Эдигус был прав. Она это знала. Она также знала, что сама во всем виновата, а Эдигус лишь разыграл хорошую мину при плохой игре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.